

Понимая постаграрные исследования: постаграрность сельской местности России как теоретическая оптика и прикладная методология¹

Арсений Бучацкий, стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), abuchatskii@hse.ru

Настоящая программная статья посвящена дискуссии об основных принципах концепции постаграрности как теоретической рамки и методологии анализа. На основе результатов исследовательского коллектива, литературного обзора и модерации академической дискуссии автор излагает один из возможных взглядов на концепцию. Постаграрная оптика в понимании автора представляет собой сравнительно новую и комплексную аналитическую схему, объединяющую в себе разные типы данных (социальные, гуманитарные, естественно-научные), благодаря чему она может быть использована в обосновании мер социальной политики для преодоления кризисного состояния российского села. Раскрываются сильные стороны постаграрности: теоретическая насыщенность одновременно на макро- и микро уровне анализа, способность интегрироваться с уже существующими дискуссиями в поле социологии села и города, учет широкого гетерогенного круга заинтересованных стейкхолдеров. Вместе с этим, обозначаются вызовы для постаграрной оптики: необходимость правильной степени обобщения, ограничение объяснительного потенциала в рамках исследовательского подхода, разнородность кейсов, формирование собственного устоявшегося языка исследований. Настоящая статья предлагает исследователям присоединиться к дискуссии о будущем постаграрных исследований в России для совместного обсуждения развития их традиции.

Ключевые слова: постаграрность, российское село, кризис села, дезурбанизация, контрурбанизация, миграция, междисциплинарность, социальная политика

Для цитирования: Бучацкий А.Г. Понимая постаграрные исследования: постаграрность сельской местности России как теоретическая оптика и прикладная методология // Метаморфозис. 2026. Т. 10. № 3. С. 117-131.

Дата поступления: 01.09.2025.

¹ Статья подготовлена в НИУ ВШЭ при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-68-00055 «Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постаграрного вектора трансформаций».

Введение: цель предложенной дискуссии

С 5 по 12 июля 2025 в городе Рабат (Марокко) прошел 5-й Всемирный социологический форум (5th World Forum of Sociology) Международной социологической ассоциации — фестиваль значимости нашей с коллегами науки, социологии, и площадка для общемирового теоретико-методологического разговора, на которой благодаря поддержке Российского научного фонда была возможность побывать и у меня. Это было мое первое научное мероприятие такого глобального масштаба. Однако у меня с моими коллегами была важная и ответственная миссия: в выступлениях наш коллектив представил главные принципы работы междисциплинарного научного проекта «Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постаграрного вектора трансформаций»², посвященного комплексному исследованию российских сельских территорий и выполняемого при поддержке гранта Российского научного фонда. Предлагаемая нами идея, с точки зрения исследовательской традиции, кажется и заметно инновационной, и одновременно органично продолжающей предыдущие наработки в этом поле — соединить в рамках одной исследовательской программы теоретические построения и методы социальных, экономических и естественных наук для целостного рассмотрения современного состояния российского села.

На основе моего доклада «Understanding the Post-Agrarianism of Rural Areas: Post-Agrarianism as a Theoretical Concept and a Research Framework»³ для организованной мной и профессором НИУ ВШЭ Н.Е. Покровским, руководителем исследовательского проекта, секции «Is the City Forever? Post-Agrarianism and Counter-Urbanization in Retrospective and Perspective» 5-го Всемирного социологического форума я бы хотел изложить основные принципы наших разработок в формате небольшого академического эссе. Если более объемные предстоящие публикации нашего проекта фокусируются на методологических особенностях постаграрных исследований, то в рамках этого текста я решил отойти от уже использованных источников и проанализировать природу знания в постаграрном исследовании и стоящую за ним природу побуждаемых наукой социальных изменений. Предлагаемый мной программный текст посвящен основным принципам соотношения элементов внутри исследовательской оптики постаграрности, которые позволяют раскрыть российское село как современный многоаспект-

² Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постаграрного вектора трансформаций // Российский научный фонд [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/24-68-00055/> (Дата обращения 30.08.2025).

³ Buchatskii A. Understanding the Post-Agrarianism of Rural Areas: Post-Agrarianism as a Theoretical Concept and a Research Framework // Book of Abstracts accepted for presentation at the 5th ISA Forum of Sociology July 6–11, 2025 | Rabat, Morocco. International Sociological Association, 2025. P. 151.

ный феномен и, что важно, могут быть использованы для доказательства необходимости потенциальных мер социальной политики.

Настоящая статья служит предложению сформированного по итогу моего литературного обзора за двухлетний период исследований, рефлексии полевых заметок коллег и модерации международной научной дискуссии авторского взгляда на концепцию постаграрности. В связи с профилем моей деятельности фокус будет сделан на социальной и антропологической методологии, и изложен в удобной для широкого круга читателей форме с целью очертить примерное предметное поле новой исследовательской оптики.

Предпосылки для оптики постаграрности: постаграрность как «призыв к действию»

Прежде всего, коротко обозначим, что представляет собой предлагаемая нами оптика постаграрности. Это концепция представляет собой комплексную и междисциплинарную исследовательскую программу, которая призвана оценить состояние российского села со стороны социальных, гуманитарных и естественных наук с конечной целью стабилизации развития российских сельских поселений, во многих случаях переживающих кризисное состояние. По итогам литературного обзора и нашей собственной исследовательской практики, отметим, что такой подход может использовать самые разные методы: этнографию и включенное наблюдение, глубинное интервью, экспертные интервью, картирование территории информантами, анализ больших данных (например, экономических транзакций, демографической статистики, результатов расчетов потенциала использования территорий) и множество других.

Потребность в переходе к новой оптике, на мой взгляд, возникает в связи с сосуществованием разнонаправленных тенденций жизни сельских ландшафтов как за рубежом, так и в России. Урбанизация (увеличение доли городов, трансформация сельского ландшафта в городской), дезурбанизация (отток жителей из городов, в целом), контрурбанизация (более частный случай дезурбанизации, связанный, например, с миграцией удобств), джентрификация (обновление заброшенных пространств), развитие сельских предпринимательских инициатив (культурных кластеров, локальных производств), миграция между городом и селом — вот лишь часть тенденций, которые сопровождают исследователя в этом поле. Последнее, на мой взгляд социолога, преподававшего социокультурную динамику, особенно интересно в плане культурного анализа — так как процессы миграции могут нести за собой потенциальные культурные столкновения. Соответственно, в поле внимания исследователя при применении постаграрной оптики может находиться очень широкий круг разнородных акторов с разным доступом к власти и влиянию: условные «исконные» местные жители сельских

сообществ, прибывшие городские переселенцы, представители сельских предпринимательских инициатив и функционеры государства как реализатора социальной политики.

Иными словами, ключевая идея нашего проекта — это, создание, так называемого в англоязычной академической традиции, «actionable framework»: исследовательской схемы, полученные с помощью которой данные могут быть конвертированы в социальные изменения. Однако на пути исследователей может возникнуть и ряд трудностей: множество обозначенных сторон интересов подчеркивает еще один вызов для постаграрной оптики — необходимости определения органичной логики соотнесения данных между микро-, мезо- и макроуровнем социального анализа ввиду комплексности применяемой схемы.

На мой взгляд, наиболее явными предпосылками к переходу к новой, интегрированной и гибкой оптике постаграрности, служит противоречие наблюдаемых на данных последних лет трендов. Самый заметный из них я бы охарактеризовал как «дуальное» состояние российского села. Так, с одной стороны, в современной западной социологии и антропологии сегодня активно идут дискуссии, посвященные разработке понятия «кризис села» (*rural crisis*), который включает, в том числе, миграцию населения и падение вовлеченности бизнеса и множество связанных с этими трендами неявных на первый взгляд процессов — исчезновение человеческого капитала села и утрата механизмов для его воспроизводства. Эта дискуссия часто относящаяся к условно классической аграрной оптике и разрабатываемого с начала XXI века, например, такими популярными в исследованиях ландшафтов зарубежными и отечественными авторами как Дж. Джейкобс⁴ и Т.Г. Нефедовой⁵. С другой стороны, отдельные кейсы в медиа подтверждают возможное развитие в России «второй жизни» села — когда разные группы городских жителей переезжают, руководствуясь самыми разными смыслами и мотивами. Однако возникает вопрос, насколько такие случаи устойчивой миграции из города в село системны? Существуют ли за ними стабильные механизмы и могут ли быть созданы условия для массового комфортного и органичного переезда современного среднестатистического домохозяйства в сельскую местность? Исследования нашего проекта⁶ показывают, что феномен «второго дома»⁷ имеет шансы на развитие позитивного сценария, так как закреплен в разных формах в ментальности росси-

⁴ *Jacobs J.* Dark Age Ahead. New York: Vintage Books, 2005.

⁵ *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.

⁶ *Ильин В.И.* Дуальный образ жизни: российская версия в контексте истории и современности // Мир России. 2025. Т. 34. № 2. С. 6.

⁷ Часто используемое выражение, используемое для обозначения неосновного объекта не-движимости, в пользование которым индивид может вкладывать определенные смыслы.

ян, что дает надежду на разработку массовых мер ревитализации села. Как и в целом, программные публикации нашего проекта⁸ отмечают, что предпосылки для исследования соотношения между городом и сельской местностью были сделаны еще в Античности.

Нашей задачей, в таком случае, становится на основе научных данных предложить взаимосвязанные между собой шаги для институционализации самых различных практик развития и поддержания российского села в контексте современных ему социальных проблем. Здесь же, на мой взгляд, оптика постаграрности встречает еще один вызов — в связи с процессами глобализации, границы этих социальных проблем, как и само разделение на сельские и городские ландшафты (например, в связи с освоением пригородов и повышением их привлекательности для потенциальных покупателей недвижимости), размывается. Значит, появляются новые теоретические вызовы для исследователей в этом поле, требующие от научных сотрудников гибких и теоретически насыщенных ответов.

Если обратиться к системе TDNet Discovery (единой точке доступа к электронным ресурсам библиотеки моей научно-исследовательской организации, НИУ ВШЭ) можно обнаружить не более полутора — двух десятков релевантных источников, содержащих дескриптор «postagrarianism» или аналогичный ему «postagrarian». Такая ситуация наблюдается, поскольку постаграрность — это сравнительно новая для зарубежных и российских наук оптика. Ее активное методологическое осваивание в мировой науке, по моим представлениям, началось в середине 2000-х начале 2010-х годов. Несмотря на меньшее, по сравнению с выполненными в других оптиках (классическом изучении аграрных сообществ, процессов урбанизации и субурбанизации), исследованиями, в 2024 Российским научным фондом был выдан первый грант на изучение сельских сообществ в условиях постаграрного вектора трансформаций. При этом, однако, если проанализировать аннотации рекомендованных системой публикаций, обнаружится, что подходящих по содержанию публикаций намного больше — различие в используемой ими концептуальной схеме понятий.

Поэтому нашей попутной теоретической задачей, вполне вероятно, может стать выработка единого (и, полагаю, междисциплинарного) языка подобных исследований для связи различных наработок между собой. Этот язык постаграрных исследований также должен быть тесно связан с методологическим инструментарием, а значит — необходимо раскрытие описательной силы многоаспектной и междисциплинарной модели описания современных нам ландшафтных процессов. Такая задача, на мой взгляд, создает новый научный продукт — своеобразный «прокси-фреймворк»

⁸ Покровский Н.Е. Постаграрность и дезурбанизация: новый взгляд на перспективы внегородских территорий (история, модели, теоретические подходы) // Человек. 2025. Т. 36. № 4. С. 7.

между исследовательской традицией изучения города и исследовательской традиции изучения села в социальных науках за счет процедуры анализа с во многом универсальной терминологией. Принимая во внимание анализ города как частотного актора изменений, мы можем предположить, что постаграрность, за счет этого может послужить ликвидации терминологического, концептуального разрыва между городскими и сельскими социальными исследованиями и частично объединить круг наблюдаемых феноменов в одной процедуре анализа.

Действительно, если обратиться к международному научному дискурсу, можно обнаружить, что наше видение постаграрной оптики соответствует не только тренду на междисциплинарность, но включает в себя другие популярные сегодня принципы ориентированных на социальные изменения исследований. В нашем проекте мы считаем важным уделить внимание устойчивому развитию, исследованиям многообразия и доказательному подходу на основе лучших практик. Поскольку постаграрное исследование анализирует новые формы социальности в связке с природными данными, оно стремится измерить, насколько эти формы социальной жизни устойчивы. Получается, что такой подход позволяет не только учесть природные данные в социальной теории, но и изменить их за счет сохранения и стабилизации их поддержки, применив широко используемые концепты.

Методологические принципы постаграрной оптики: «единство противоположностей»

Обозначенная мной потребность в формировании концептуального аппарата постаграрной оптики обусловлена применяемыми в рамках нее методами. Рассмотрим базовые принципы, которые стоят за их разнообразием. Эта широкая вариативность методов связана с выдвигаемыми нами исследовательскими вопросами — они диктуют потребность как в качественных, так и в количественных данных. Например, новые социальные изменения, с 2022 года, создают запрос на разведывательные исследования — анализы практик, конкретных кейсов бизнеса и индивидов. Для меня постаграрность — это оптика, которая тесно соприкасается с культурой и даже социальной философией. С одной стороны, в культурном плане в ней необходим анализ жизненного уклада, пространства жизненного мира, типа и качества социальных отношений, идентичности и потенциального конфликта «свой-чужой», внимания к деталям на микроуровне социальной жизни — например, знакомой антропологам эргономике жилища как производного социального порядка⁹. Таким образом, на начальных и последующих этапах анализа постаграрная оптика уделяет особое внимание

⁹ Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

повседневности, феноменологическому анализу отличий между различными образами жизни и, соответственно, группами интересов. Этот анализ, по нашему мнению, также может быть сопряжен с анализом субъективных смыслов деятельности, в частности проживания на селе, как и связан с символической стороной социальной реальности. К примеру, так наличие или отсутствие символического конфликта может выступать индикатором интеграции переселенцев в уже сложившуюся социальную структуру.

С другой стороны, социокультурная динамика в исследованиях постаграрности может быть выражена и на более обобщенных уровнях анализа — на макроуровне: в анализе социальных институтов, например, соотношения архаичных и условно современных институтов и связанных с ними практик (как и постепенным появлением и закреплением соответствующим образцам поведения), в том числе — характеру коллаборации между разными социальными акторами, успешности инициатив как «снизу», так и «сверху».

Вместе с этим, неразработанное достаточно предметное поле постаграрных исследований, по моему мнению, может выступать площадкой для апробации самых разных подходов. К примеру, в рамках автоэтнографического подхода разработана матрица Покровского¹⁰ — модель для анализа привлекательности ландшафта для переселенцев и оценки их адаптационных возможностей.

Наконец, один из наиболее отличительных особенностей концепции постаграрности — это использование, наряду с другими методами, инструментария и данных естественных наук: климатических данных, типа ландшафта, прогнозирование его изменений и использования человеком. Таким образом, методологический подход представляет собой анализ социальных феноменов в их связи с социальной структурой и природными условиями. С одной стороны, он нуждается в поиске и установке собственного языка как отражение исследовательской традиции, с другой — обеспечивает преемственность за счет использования данных исследований в уже устоявшейся традиции, например, категории «локус» (к примеру, в понимании А. Лефевра¹¹), депопуляция, центростремительная миграция и так далее. Несмотря на гибкость оптики, перед исследователями снова возникает проблема грамотного обобщения данных в связи с необходимостью соотнести полученные при помощи разной методологии данные на микро и макроуровне, инструменты для которого только предстоит разработать.

¹⁰ Покровский Н. Как профессор ВШЭ осваивает сельскую местность // *Perspectum*. 11.04.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://perspectum.info/kak-professor-vshe-osvaivaet-selskuyu-mestnost/> (Дата обращения 30.08.2025).

¹¹ Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015.

Дискурс о постаграрности — о ком и для кого?

Достоинство нашей исследовательской программы, как мы считаем, — в принятии во внимания разнообразного спектра феноменов самой разной природы, а значит результаты исследования могут потенциально заинтересовать очень разных представителей общественности в участии в дискуссии о состоянии российских сел.

Мы считаем, что подобные исследования могут улучшить качество жизни целого ряда групп индивидов, разных по своим смыслам проживания в сельской местности: от эпизодических практик использования «второго дома» до полного переезда в него. Поскольку возможны разные степени интеграции индивидов в сельскую местность, можно предположить, что возможны и разные степени и сценарии ревитализации сельского ландшафта. Этот широкий размах наблюдаемых феноменов вновь заставляет нас задуматься о расположении изучаемых кейсов на континууме от, скорее, исключений, до системных явлений. Ведь в качестве ключевых исследуемых групп нас будет интересовать самый разный контингент — дауншифтеры, семьи с детьми, профессионалы, работающие удаленно и множество других групп.

В нашем проекте есть первые удачные примеры изучения случаев межгрупповой коллаборации методом кейс-стади: так в августе 2024 в Городецком районе Нижегородской области были исследованы три инициативы сельского туризма. Проведенные в рамках проекта исследования¹² показывают, что местные сообщества и представители бизнеса могут находить инновационные и продуктивные способы взаимодействия. Такие изменения требуют адаптации и появления новых ролей, то есть могут становиться точками соприкосновения постаграрного развития и креативной экономики. Однако множество уникальных кейсов диктуют необходимость дальнейших, многократных исследований. Вместе с этим, современный динамичный BANI-мир¹³ подсвечивает очень разные по своим мотивам группы индивидов, формирующие эти кейсы миграции или временного нахождения в сельской местности, часто с пересекающимися потребностями и смыслами. Что движет этими группами индивидов: просто желание обрести более спокойный образ жизни, экономическая выгода от предпринимательской деятельности на селе или что-то еще? Отсутствие ответа на этот вопрос, на мой взгляд, предлагает постепенный переход от отдельных кейсов к обобщенным моделям.

¹² Шилова В.А., Быков К.В., Гречаная А.А., Кожарин В.Л. Практики организации сельского туризма в контексте постаграрного вектора развития внегородских территорий на примере Нижегородской области // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т.11. №1. С. 273.

¹³ Cascio J. Facing the Age of Chaos // Medium. 29.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (Дата обращения 30.08.2025).

Наконец, еще оптика постаграрности — это также интересный случай для анализа роли самого исследователя в процессе трансформации сельской местности. Я полагаю, что в рамках этого направления исследований возможно изучить роль социального ученого как модератора и фасилитатора публичной дискуссии о траектории развития российского села. Инструментами коллаборации здесь могут стать различные open calls, конференции и и медиапроекты, релевантные тематике исследовательского проекта, как подготовленные исследователями, так и не обязательно связанными с наукой фигурами. Удачные примеры выдержанного нейтралитета в журналистских репортажах можно найти в интервью с переселенцами в популярных изданиях Afisha Daily¹⁴ и Правмир¹⁵, кроме того, существует большое количество самых разных по формату проектов о вымирании российских деревень. Исследователям только предстоит оценить потенциал и акторов публичной дискуссии при разговоре о развитии российского села. Такие исследования, как я надеюсь, могут позволить транслировать ценность человеческого капитала села и помогать искать способы его сохранения.

Подводя итог, в публичном отражении постаграрных исследований я считаю наиболее важным вовлечение как можно большего количества заинтересованных сторон — одновременно для преодоления кризисного периода и оформления традиции исследовательской оптики. С точки зрения подобной дискуссии, концепция постаграрности продуктивна потому что она находит точки пересечения между архаичными институтами и новыми практиками. Полученные в ходе проекта данные о новшествах в жизни российского села могут служить развитию макроконтекста: переход к экономике, основанной на данных — технологиях IoT, больших данных как части такого исследования. Преимущество концепции заключается еще и в том, что проявления постаграрности можно встретить вокруг нас — даже трансформация Московской агломерации с точки зрения науки некоторые исследователи называют постаграрной. Так, в своем исследовании А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова и А.И. Тревиш¹⁶ отмечают неуклонный тренд развития московской области как постиндустриального ландшафта, что открывает для нее перспективу постаграрной трансформации. С развитием транспортных

¹⁴ Клементьева К. Чем ты ближе к земле: как приехать в деревню и вернуть туда жизнь // Afisha Daily. 30.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/15474-chem-ty-blizhe-k-zemle-kak-pereehat-v-derevnyu-i-vernut-tuda-zhizn/> (Дата обращения 30.08.2025).

¹⁵ Луданов И. «В Москве стало невмоготу». Три истории семей, которые уехали из города в деревню навсегда // Правмир. 15.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-stalo-nevmogotu-tri-istorii-semej-kotorye-uehali-iz-goroda-v-derevnyu-navsegda/> (Дата обращения 30.08.2025).

¹⁶ Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. Moscow Oblast: Territorial Structure of Post-Soviet Transformations // Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ geografičeskaâ. 2023. Т. 87. № 8. P. 1207–1223.

артерий (таких, как например, МЦД сегодня), авторы отмечают рост ежедневных перемещений (англ. commuting) между Москвой и территориями-сателлитами, которые теперь могут позволить местным жителям оставаться в родном городе вместо аренды жилья в Москве и выезжать в Москву при необходимости. Подобные изменения уже только сами по себе потенциально могут менять смыслы проживания в ландшафте, склоняя комьютеров в пользу выбора пригорода.

Заключение: постаграрный вектор исследований как открытая дискуссия

Подведем итог приведенных мной рассуждений. Изложенное мной видение оптики постаграрности представляет собой стык очень разных по своему происхождению, природе данных и потребности в методах наработок.

Получается, что мы создаем новую теоретическую рамку, которая служит одновременно для анализа позитивных и негативных трендов. Однако для этой теоретической рамки уж существуют развитые основы — проводимый ранее соавторами исследования Угорский проект¹⁷ может выступить продуктивной базой нашего исследования.

Главной чертой постаграрности, которая была выделена в статье, я считаю ориентацию на разработку социальной политики: используемый нами подход потенциально может выявить не только социальные проблемы, но и предоставляет возможность для подтвержденного данными, своего рода «бенчмаркинга» территорий благодаря междисциплинарному сочетанию различных типов социального познания в рамках одной процедуры анализа.

Вместе с этим, я думаю, что постаграрные исследования в России все еще нуждаются в уточнении своего фокуса — они должны выработать собственный язык и поле описываемых ими феноменов, то есть границы явления и случаи применения методологии. Например, что мы можем считать феноменом для анализа в постаграрной оптике, а что относится уже к другому кругу феноменов и, соответственно, другой исследовательской логике, пока может быть еще совсем ясно.

Наконец, исследователей может заинтересовать потенциал включения российских разработок в более глобальный контекст: как российские тренды (например, постаграрная трансформация московской агломерации, наличие дач как «вторых домов») могут соотноситься с трендами в других странах и быть полезными мировым наработкам в области постаграрности? Опыт 5-го Всемирного социологического форума показывает — мы говорим

¹⁷ Угорский проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ugory.ru/> (Дата обращения: 30.08.2025).

об одних и тех же идеях (устойчивые сообщества, преодоления кризиса, плотные инициативы «снизу» и доказательные инициативы «сверху»), но мы говорим разным языком, не всегда удается обнаружить закономерности или различия при сравнении международных данных. Вместе с этим, постаграрная оптика — это попытка определения места «нового человека» в сегодняшней картине реальности, в том числе с помощью гуманитарного знания. Это сложная по своей логике, но одновременно простая по своему смыслу теоретико-методологическая рамка, которая предлагает одновременный взгляд на социальное, техническое и природное. Сегодня для постаграрности существует множество особо актуальных вопросов, подразумевающих будущее развитие — например, статус человеческого капитала. Как представитель своего поколения, мне хочется узнать: где место сегодняшней молодежи на селе? Каковы перспективы ее экономической успешности и социального благополучия? Эти и многие другие вопросы требуют сегодня внимания самых разных сообществ исследователей.

Хотелось бы, чтобы заданные в статье вопросы в будущем были сложены в единую программу исследования — и в ней, мне кажется, должны участвовать все заинтересованные стороны. Мне верится, что предложенная мной сегодня возможности для получения и оценки новых данных помогут борьбе со стереотипизацией российского села, приглашению к дискуссии большего количества стейкхолдеров. Предложенное программное эссе, по моему замыслу, должно послужить отправным этапом для поиска точек соприкосновения различных направлений научной дискуссии или наоборот, поиска противоречий, выражения несогласия для обсуждения преодоления неопределенности и решения социальных проблем с целью совершенствования социальной политики.

Мы приглашаем авторов к активной дискуссии: для развития необходима рецепция идей, дополнение, критика, поиск соотношения оптики постаграрности с другими направлениями, возможно, даже появление в рамках отдельных направлений и школ. Мы надеемся, что место постаграрности в дисциплинарной матрице российских наук будет постепенно уточняться и со временем еще более органично помогать сочетать очень разных по своему типу данных в рамках одной «зонтичной» оптики. Результаты этой дискуссии с опорой на дальнейшие полученные данные будут изложены в новых публикациях исследовательского проекта «Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постаграрного вектора трансформаций».

Литература

Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

Из прошлого в будущее: сельские сообщества в условиях постаграрного вектора трансформаций // Российский научный фонд [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/24-68-00055/> (Дата обращения: 30.08.2025).

Ильин В.И. Дуальный образ жизни: российская версия в контексте истории и современности // Мир России. 2025. Т. 34. № 2. С. 6–26.

Клементьева К. Чем ты ближе к земле: как приехать в деревню и вернуть туда жизнь // Afisha Daily. 30.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/15474-chem-ty-blizhe-k-zemle-kak-pereehat-v-derevnyu-i-vernut-tuda-zhizn/> (Дата обращения 30.08.2025).

Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015.

Луданов И. «В Москве стало невмоготу». Три истории семей, которые уехали из города в деревню навсегда // Правмир. 15.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-stalo-nevmogotu-tri-istorii-semej-kotorye-uehali-iz-goroda-v-derevnyu-navsegda/> (Дата обращения: 30.08.2025).

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.

Покровский Н. Как профессор ВШЭ осваивает сельскую местность // Perspectum. 11.04.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://perspectum.info/kak-professor-vshe-osvaivaet-selskuyu-mestnost/> (Дата обращения: 30.08.2025).

Покровский Н.Е. Постаграрность и дезурбанизация: новый взгляд на перспективы внегородских территорий (история, модели, теоретические подходы) // Человек. 2025. Т. 36. № 4. С. 7–35.

Угорский проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ugory.ru/> (Дата обращения: 30.08.2025).

Шилова В.А., Быков К.В., Гречаная А.А., Кожарин В.Л. Практики организации сельского туризма в контексте постаграрного вектора развития внегородских территорий на примере Нижегородской области // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т.11. № 1. С. 262–277.

Buchatskii A. Understanding the Post-Agrarianism of Rural Areas: Post-Agrarianism as a Theoretical Concept and a Research Framework // Book of Abstracts accepted for presentation at the 5th ISA Forum of Sociology July 6–11, 2025 | Rabat, Morocco. International Sociological Association, 2025. P. 151.

Cascio J. Facing the Age of Chaos // Medium. 29.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (Дата обращения 30.08.2025).

Jacobs J. Dark Age Ahead. New York: Vintage Books, 2005.

Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. Moscow Oblast: Territorial Structure of Post-Soviet Transformations // Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ geografičeskaâ. 2023. Т. 87. № 8. P. 1207–1223.

References

Buchatskii A. Understanding the Post-Agrarianism of Rural Areas: Post-Agrarianism as a Theoretical Concept and a Research Framework, in *Book of Abstracts accepted for presentation at the 5th ISA Forum of Sociology July 6–11, 2025*. Rabat, Morocco. International Sociological Association, 2025.

Bourdieu P. *Prakticheskij smysl* [Le sens pratique] / transl. from French by A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaja, S.N. Zenkin, N.A. Ed. in-chief N.A. Shmatko. Saint Petersburg: Aletejja, 2001 (in Russian).

Cascio J. Facing the Age of Chaos. *Medium*. 29.04.2020 [Electronic resource]. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (date of access: 30.08.2025).

Il'in V.I. Dual'nyj obraz zhizni: rossijskaja versija v kontekste istorii i sovremennosti [Dual way of life: Russian version in the context of history and modernity]. *Mir Rossii*. 2025. Vol. 34. N 2. P. 6-26 (in Russian).

Iz proshlogo v budushhee: sel'skie soobshhestva v uslovijah postagrarnogo vektora transformacij [From Past to Future: Rural Communities in Conditions of a Postagrarian Vector of Transformations]. *Russian Science Foundation* [Electronic resource]. URL: <https://rscf.ru/project/24-68-00055/> (date of access: 30.08.2025) (in Russian).

Jacobs J. *Dark Age Ahead*. New York: Vintage Books, 2005.

Klement'eva K. Chem ty blizhe k zemle: kak priehat' v derevnju i vernut' tuda zhizn' [The Closer You are to The Land: How to Come to The Village and Bring Life Back There]. *Afisha Daily*. 30.04.2020 [Electronic resource]. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/15474-chem-ty-blizhe-k-zemle-kak-pereehat-v-derevnyu-i-vernut-tuda-zhizn/> (date of access: 30.08.2025) (in Russian).

Lefevr A. *Proizvodstvo prostranstva* [La production de l'espace]. Moscow: Strelka Press, 2015 (in Russian).

Ludanov I. "V Moskve stalo nevmogotu". Tri istorii semej, kotorye uehali iz goroda v derevnju navsegda ["It Became Unbearable in Moscow". Three Stories of Families Who Left The City For The Countryside Forever]. *Pravmir*. 15.07.2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-stalo-nevmogotu-tri-istorii-semej-kotorye-uehali-iz-goroda-v-derevnyu-navsegda/> (date of access: 30.08.2025) (in Russian).

Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. Moscow Oblast: Territorial Structure of Post-Soviet Transformations. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ geograficheskaâ*. 2023. Vol. 87. N 8. P. 1207–1223.

Nefedova T.G. *Sel'skaja Rossija na pereput'e: geograficheskie ocherki* [Rural Russia at the Crossroads: Geographical Essays]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2003 (in Russian).

Pokrovskij N. Kak professor VShJe osvivaet sel'skuju mestnost' [How a Professor of The Higher School of Economics Develops Rural Areas]. *Percep-*

tum. 11.04.2024 [Electronic resource]. URL: <https://perspectum.info/kak-profesor-vshe-osvaivaet-selskuyu-mestnost/> (date of access: 30.08.2025) (in Russian).

Pokrovskij N.E. Postagrarnost' i dezurbanizacija: novyj vzgljad na perspektivy vnegorodskih territorij (istorija, modeli, teoreticheskie podhody) [Postagrarianism and desurbanization: a new look at the prospects of non-urban areas (history, models, theoretical approaches)]. *Chelovek*. 2025. Vol. 36. N. 4. P. 7–35 (in Russian).

Shilova V.A., Bykov K.V., Grechanaja A.A., Kozharin V.L. Praktiki organizacii sel'skogo turizma v kontekste postagrarnogo vektora razvitija vnegorodskih territorij na primere Nizhegorodskoj oblasti [Practices of rural tourism organization in the context of the post-agrarian vector of development of extra-urban territories on the example of Nizhny Novgorod region]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*. 2025. Vol.11. N. 1. P. 262–277 (in Russian).

Ugorskij projekt [Ugory Project] [Electronic resource]. URL: <http://www.ugory.ru/> (date of access: 30.08.2025) (in Russian).

Understanding Post-Agrarian Research: Postagrarianism of Rural Russia as Theoretical Optics and Applied Methodology

Arsenii Buchatskii, Research Assistant, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), abuchatskii@hse.ru

This program article is devoted to the discussion on the basic principles of the concept of postagrarianism as a theoretical framework and methodology of analysis. Based on the results of the research team, literature review and moderation of the academic discussion, the author outlines one of the possible views on the concept. Postagrarian optics in the author’s understanding is a relatively new and comprehensive analytical scheme that combines different types of data (of social studies, humanities and science), because of which it can be used in justifying social policy measures to overcome the crisis state of the Russian rural areas. The author reveals the strengths of postagrarianism: theoretical saturation at both macro- and micro levels of analysis, ability to integrate with existing discussions in the field of rural and urban sociology, and consideration of a wide heterogeneous range of interested stakeholders. At the same time, challenges for post-agrarian optics are outlined: the need for the right degree of generalization, limitation of explanatory potential within the research approach, heterogeneity of cases, formation of its own established research language. This article invites researchers to join the discussion on the future of post-agrarian research in Russia in order to jointly discuss the development of its tradition.

Keywords: postagrarianism, Russian villages, rural crisis, desurbanization, counterurbanization, migration, interdisciplinarity, social policy

For citation: Buchatskii A.G. (2026) The Impact of an Exam-Oriented Education System on Specialization Choice and Youth Employment in Eastern China // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 3. P. 117-131.

Date of receipt: 01.09.2025.